

ГЛАВА 1

ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ?

Этот вопрос поставил перед собой летописец Нестор, надеясь, что в ходе работы, знакомясь с имевшимися в его распоряжении письменными источниками, он выяснит начало Руси. Этот вопрос так и остался для него невыясненным, и все, что он мог написать по нему, была загадочная даже для него фраза: «Поляне, ныне зовома я Русь». Почему? Да потому, что все исторические и преисторические материалы были вывезены из Киева Святотополком Окаянным во время его бегства от Ярослава Мудрого к своему шурина и союзнику польскому королю Болеславу Храброму в 1018 году. Потому и получился такой большой прорыв в нашей начальной истории. (Об этом подробно излагается в главе 2 «Великое предание доисторической Руси».)

Этот вопрос остался открытым вплоть до настоящего времени. Не помогла и археология. Известный отечественный археолог П. Н. Третьяков в своем завершающем труде «Истоки древнерусской народности» (М., 1971) прямо говорит, что до сего времени этот вопрос остается невыясненным, потому что все существующие по этому поводу теории оказались несостоятельными в свете современных раскопок. «По-видимому, — пишет он, — это слово пришло извне».

Преп. Нестор летописец поставил и второй параллельный вопрос: «Кто в Киеве начал первее княжити?» И на этот вопрос он смог доискаться только одного предания: Кий, Щек и Хорив. «Кий ходи на болгары и победив». И это все.

Чрезвычайно интересно, что почти слово в слово так начинается летопись первого русского летописца св. Иоакима, епископа Новгородского, написавшего свою летопись почти на 100 лет раньше Нестора. Единственная разница только в том, что епископ Иоаким написал, что не в Киеве, а «на Руси княжити».

Преп. Нестор писал историю Киевского княжества при Владимире Мономахе, и упоминание о новгородских князьях противоречило бы истории Киевского княжества, поэтому он не только не упоминает о великом и не только известном в Западной Европе, но и имевшем династические родственные связи с княжеством ободричей (ободритов) на Эльбе мудром князе Гостомысле и всей его предшествующей династии за десять поколений до него, и лишь вскользь говорит о нем как о «посаднике», то есть посаженном на вече правителем. Новгородское княжество во времена Нестора и Владимира Мономаха должно было считаться второстепенным княжеством.

Между тем св. Иоаким Новгородский, современник св. Владимира и крестивший словен-новгородцев, пишет не только о князьях десяти поколений до Рюрика, но и о Владимире Древнейшем и его братьях: Столпосвяте и Изборе. Владимир этот после смерти братьев объединил все эти княжества в одно, но он пишет и о родоначальниках этой династии Вендале и Славене (Словене) и их отце Бастарне, который княжил в Киеве и послал сына своего Славена в Словенское княжество на Волхове, где тот основал столицу — город Славень. Дочечки упоминают этого Бастарна, внук которого Кышек Великий княжил в Киеве. По-видимому, его предок, тоже носивший такое имя, был основа-

телем столицы Русколани Голуни (Голыни), которую оставили при нашествии гуннов и перенесли столицу в Приднепровье, где князь Кий основал свой город Киев в 430 году.

Все это не нашло места в летописи Нестора, который не мог не знать Иоакимовской летописи, но писать об этом было, наверно, ему запрещено князем. Впрочем, может быть, и было написано у Нестора, но было исключено из него Сильвестром, игуменом Выдубецкого княжьего монастыря, куда и было перенесено официальное летописание при Владимире Мономахе. Подлинного списка летописи Нестора историческая наука не имеет, а есть только отредактированный Сильвестром список, согласно данным современной историографии Руси.

Теперь остановимся на вопросе: с какого же времени можно начинать преисторию Руси? Русь, разумеется, не свалилась с неба, а имела свою предшествующую историю с того момента, когда впервые появилось это имя — Русь. Где ее истоки? Истоки древнерусской народности? Тут необходимо расчленить два разных понятия:

1) то, что знают об этом античные авторы, наши непосредственные высококультурные соседи, и

2) то, что сами русы сохранили в своем предании или что было ими записано по-гречески, а со времени появления у них собственной письменности было записано на дощечках.

Античные авторы знали о русах в двух вариантах: они их называли роксолане или росола-не, самым многочисленным и могучим племенем сарматов, как они тоже называли русколан, хотя сами русколане себя сарматами никогда не называли, даже несмотря на то, что во II веке н. э.

Птолемеем была составлена карта Великой Сарматии, дошедшая до нашего времени. Эта Великая Сарматия занимала весь юг Русской равнины. Оттуда и пошло это чисто книжное название — сарматы, а географ Птолемей взял этот термин у Геродота, у которого это звучало как «савроматы».

Это только античная кличка, не более того. Такая же неверная кличка, как и греческая кличка — тавро-«скифы», появившаяся в I веке до н. э., хотя историк I века н. э. Страбон усиленно отмечал, что тавро-«скифы» никакого этнического отношения к скифам-сколотам Геродота (пришельцам из Средней Азии) не имеют.

Что же было известно античным авторам о русколанах? Тацит, историк I века н. э., описывал девятитысячное войско тяжеловооруженной конницы роксолан, потерпевшей поражение от римлян у Троянова вала на Балканах в 68—69 годах I века. Кстати заметить, что дохристианская летопись тоже хорошо помнит об этом событии, но пишет как раз наоборот, что римские легионы потерпели поражение от русколан у Троянова вала. Вернее, конечно, первые сведения, потому что после этого разгрома тяжеловооруженной девятитысячной конницы, какой род оружия могло иметь только сильное княжество Русколани, римские легионы стали появляться по северным берегам Черного и Азовского морей.

Плиний Младший, историк I века н. э., писал, что роксолане являются гегемонами на всем пространстве от Танаиса до Борисфена, то есть от Дона до Днепра.

Римский поэт Овидий Назон, сосланный Нероном в город Ольвию (недалеко от Одессы), писал

о «скрипучем сарматском возе, запряженном двумя волами», — этот способ передвижения сохранялся до самого последнего времени.

Но больше всех писал историк Страбон, живший в Тавриде, о роксоланах и тавро-«скифах», что и те и другие встречались ему в Тавриде и что первые были распространены от Танаиса до Борисфена.

Еще ранее этого времени известно историческое нашествие кимвров и тевтонов на Римскую империю в 103 году до н. э. А кимеры, или киммерийцы, хорошо известны античным авторам по походу их в войсках скифов на царство Армянское и царство Ассурбанипала Великого в VIII веке до н. э.

Дохристианская летопись сохранила память об этом: «Отцы наши были кимеры, и те потрясли Рим», — с гордостью заявили об этом Аскольду его воеводы из русов.

Эта же летопись пишет о создании приблизительно в середине III века н. э. города Сурожа русами, бежавшими от нашествия готов в конце 240-х годов, которые сожгли укрепленный город Русколани — Воронженц. Это, наверно, соответствует времени сожжения готами Танаиса, центра роксоланско-эллинской культуры.

Хотя дохристианская летопись Руси и указывает на многие события из жизни русов, называя их племена: русы, ренсколане, борусы, воронженцы, анты, сурожцы и другие, а в другое время: поляне, древляне, кривичи, дулебы и другие, — но все же это только как весьма смутное предание отцов. По-настоящему летопись начинает описывать русов со всеми подробностями только со времени нашествия гуннов и образования вскоре после этого

Киевского приднепровского княжества. Тут летописец называет по именам очень многих князей, речи их и деяния, вплоть до прихода варягов в лице князя Аскольда. Приводит речи князя Бравлина-внука, упомянув о его великом деде Бравлине Тавриды.

Описывая промежуток времени между IV и IX веками, летописец не ограничивается только смутным преданием, но пишет так, как будто бы он современник этих событий, и кто может уверенно сказать, что это лишь записанные устные предания, наподобие русских былин, или же это записано современниками на греческом языке и было потом переведено на русский язык, с появлением письменности у русов. Ведь эта письменность появилась в Тавриде, где русы жили попеременно с греками и, конечно, некоторые владели греческим языком.

К этому времени относятся подробные описания событий, речи князей, описание быта, полевых работ земледельцев, имевших к тому же большие стада овец и «говяд». Очень много места уделяется религиозным мотивам и не в меньшей степени всяким патриотическим призывам не подчиняться власти пришедших варягов. Не подчиняться и греческому влиянию в Сурожской Руси, после того как город Сурож «огречился», то есть принял христианство, а его провинция все-таки оставалась русской и по большей части языческой.

Чрезвычайно интересно описание того, как в переломный период перехода с греческого письма в школе Сурожской Руси на язык и письмо русов греки запрещали русам учить своих детей на их родном языке и поэтому рус учитель Илур должен был это делать тайно по домам русов, а не в школе.

Многое и другое подробно описывается в этой летописи. Часть этих сообщений имеет историческое или археологическое подтверждение, но часть совершенно новых и важных для нашей преистории сведений, о которых мы узнаем впервые. Эта летопись во много раз превосходит «Слово о полку Игореве», и ее можно сравнивать только с «Повестью временных лет» Нестора. Приблизительно 90 тысяч знаков, или 90 страниц печати обыкновенной книги, короче говоря — очень много.

То, что летописцы Сурожской Руси знали хорошо греческий язык, сомнений быть не может, потому что они жили попеременно с греками. Летописец с негодованием отмечает, что многие русы «огречились», то есть приняли христианство. И что же, они столетиями стояли в храмах греческих, ничего не понимая? Разумеется, научились. И в школах учили по-гречески, что они сами засвидетельствовали. Разумеется, и делали записи, храня их у себя, и с появлением «роуськой» письменности перевели не только Евангелие и Псалтирь на «роуський» язык и такими же буквами, но и их языческие соотечественники позаимствовали эту роуськую письменность, на которой и составлены тексты дощечек.

Перевод Евангелия на роуський язык сделал единственный высокообразованный рус того времени св. Иоанн, возглавлявший греческую епархию, называемую греками Готфской. В дальнейшем мы увидим, какую героическую борьбу за роуськую самобытность он выдержал и был предан греками хазарам, тогдашним «хозяевам» Тавриды, так как греки не давали развиваться русской самобытности и считали, что все должно быть только греческим.

В конце концов русы были ассимилированы и крещены, а язычники-русы покинули Тавриду, хотя, может быть, и не все, и ушли в языческие земли Приднепровья.

Роуський священник Аким был в Корсуні, видимо, последним из роуського духовенства среди русов, и он, как не грек, предал секрет водоснабжения города князю Владимиру, чтобы Корсунь была взята без кровопролития, за что Владимир и сделал его настоятелем кафедрального собора (Десятинной церкви) в Киеве как опытного священника, в совершенстве владевшего русским языком. Таким был и Иоаким Корсунянин, первый епископ Новгородский, то есть таврический рус.

После опубликования всех переводов дохристианской летописи наступит пора заменить античные клички для русов, которые вносят только путаницу, и вместо кличек: роксолане, сарматы и тавро-«скифы» — будут употребляться их настоящие названия: русколане или русы.

Говорить о поддельности этой дохристианской летописи — форменный абсурд, о чем может говорить только человек, просто незнакомый с нею, потому что в те екатерининские времена не было ни одного человека, который обладал бы такой колоссальной суммой знаний, чтобы ее составить, придумав совершенно до сих пор незнакомый науке язык роксолан. Если бы даже современная группа профессоров — историков и лингвистов — захотела бы составить эту летопись, то и они не смогли бы этого сделать, поэтому приписывать составление летописи какому-то мошеннику екатерининских времен просто абсурдно.

Невозможно приписывать это богатому и знатному человеку, собирателю древних рукописей Су-

лакадзеву, потому что он сам не мог в ней разобраться и просил известного поэта Гаврилу Державина об этом, но и тот был не в состоянии разобраться в незнакомом ему языке.

В настоящее время сделано три перевода этой летописи: проф. С. Я. Парамоновым, В. И. Лазаревичем (США), П. Е. Соколовым (Австралия). Есть перевод и на украинский язык. Текст первых трех почти идентичный, с незначительными расхождениями из-за неправильно понимаемых слов, — несмотря на все исключительные трудности этой многолетней работы по расшифрованию текстов.

Исследовали они эти тексты независимо один от другого, не будучи даже знакомы друг с другом, но результаты получились идентичными по смыслу.

Настоящая моя работа составлена на основании переводов всех трех указанных исследователей, с их любезного разрешения воспользоваться переводами, за что я приношу им свою глубокую благодарность.

Целые поколения историков пытались ответить на вопрос, поставленный преп. Нестором летописцем: «Откуда пошла Русская Земля?» — и не могли этого сделать. Не было источников для этой цели.

В наше время, когда были развернуты совершенно невиданные прежде археологические раскопки, современные археологи сказали: «Не знаем и, наверно, никогда не узнаем, “откуда Русская Земля пошла стала есть”».

Один из ведущих современных отечественных археологов Третьяков издал в 1970 году монографию, в которой были сведены результаты всех работ в этом направлении, и он закончил тем, что нет ни малейших данных для разрешения этого вопроса, и добавил, что, по всей вероятности, не местное приднепровское население дало имя Русь, а какой-то пришлый элемент. Акад. Мар сказал: «Термин “Русь” очень древний, дославянского происхождения». Оба они оказались правы: Русь возникла не на Днепре. Русы только слились в середине V века с приднепровцами, а сами они были таким же древним народом, как их ближайшие соседи — таврические греки. Их прародина — бассейн Дона, куда они пришли в конце эпохи бронзы из неолитической трипольской культуры, откуда расселились все славяне, — только часть осталась на праотеческих землях между Карпатами и Днепром. Это легендарная Киммерийская империя всей южной части Русской равнины. «Отцы наши были кимеры, и те потрясали Рим», — записали их далекие потомки.

В общем, происхождение русских племен представляется в следующем виде: после распада Киммерийской, почти легендарной империи на Южно-Русскую равнину в VIII веке хлынули полчища скифов-сколотов, которые в течение двух веков заняли всю ее территорию, остались лишь глубокие окраины: невры в Приднепровье, сарматы или роксолане в бассейне Дона с притоками, и граница их со скифами была река Донец. Остались непокоренными также Боспорское царство и Херсонесская республика.

В 179 году до н. э. вождь роксолан Гатал Великий изгнал скифов со всего юга Русской равнины

на Балканы, где они просуществовали еще пару столетий. В Крыму остались так называемые поздние скифы, то есть бежавшие туда славянские пленники Каменского скифского промышленного района, в количестве десяти тысяч, основавшие в Крыму самостоятельное царство с царем Скилуrom во главе. Вся освободившаяся территория стала греками и римлянами называться Великой Сарматией. Это засвидетельствовано историками того времени Полибием, Страбоном и многими другими.

В Крыму было два греческих государства и в середине между ними царство Скилура, которое позже получило название «Тавроскифия».

Великую Сарматию на востоке населяли тогда роксолане, а на западе — анты. Тех и других римляне называли сарматами. Так продолжалось до нашествия готов, в рядах которых были славянские геты, осевшие в Крыму и там ассимилировавшиеся с местным населением.

Огромные перемены произошли с нашествием гуннов в 370 году. Они согнали со своих мест волжских и танаисских роксолан, все они бежали к приднепровским славянам и позднее слились с ними в один народ.

Роксолане называли себя «русы», или «русколане», или «русичи». Были чрезвычайно храбры и воинственны и дали сильнейший отпор гуннам, разбив в верховьях Донца значительную их часть с их союзниками ясами и готами.

Поляне-приднепровцы не оказали такого сопротивления и были частично перебиты, частично захвачены полчищами гуннов и с ними совершали походы по Западной Европе, впоследствии осели в Ломбардской низменности и там известны под именем венедов.

На этом конспективном фоне становятся понятными расшифрованные В. И. Лазаревичем записи языческого летописца, появившиеся, по преданию, значительно позже:

«Мы должны принять брань суровую за Русь нашу и что свято нам... погибнуть не боимся, ибо это есть жизнь вечная.., ибо мы потомки славян».

«Итак, мы были одной крови: скифы (тавро-«скифы»¹), анты, русы (Русколань), борусы, расторгнутые надвое, и сурожцы». «Тогда илурии стали поглощены нами (ассимилированы)... Дулебы (анты) отвернулись от нас к Борусени. Мало осталось илирцев, называемых ныне «ильмерцы», потому что поселились возле озера, а прежние венеды ушли далеко на запад, а ильмерцы остались там и так осталось мало и называют себя полянами».

Обратим внимание на то, что древний летописец отождествляет: илирцы — ильмерцы — поляне. И их «так осталось мало», что слившиеся с ними русы дали им свое имя — Русь. «И так стали мы от дедов русами».

«При отце Оре един род славянский (потомки трипольцев неолита), а по отце Оре сыновья его разделились надвое, как и борусичи».

Итак, три великих племени: русколань, анты и борусы. «Мы, — пишет летописец, — славяне». Все дело в том, что приднепровских полян так мало осталось от гуннского погрома, что слившиеся с ними русы дали им свое непобедимое войско, своих князей и свое имя — Русь (в том числе и князя Кия). Это было на рубеже IV—V веков.

¹ См. примечания на с. 229.